

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КОЛЕБАНИЯ

И. А. Нагорный
А. И. Нагорная

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

Статья посвящена рассмотрению коммуникативно-прагматической ситуации колебания. Анализируется центральный квалификативный смысл «колебание», сопутствующие субъективно-модальные смыслы, а также речевые факторы, актуализирующие данную ситуацию в коммуникативном процессе.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматическая ситуация колебания, квалификативный смысл, неуверенность, возможность, предположение, субъект, адресат.

Процесс коммуникации базируется на комплексе динамических параметров, среди которых параметр вероятностной квалификации события говорящим является одним из основных. Предположение, сомнение, колебание, кажимость, недоумение и подобные операции ментального уровня характерны для субъекта, включенного в коммуникативный процесс. Эти операции помогают человеку постичь и оценить окружающую действительность, проявить свое отношение к действительности, адекватно квалифицировать событие, о котором идет речь. Данные операции для человека являются характерными, так как их применение возможно по отношению к любым явлениям действительности. Мотивация же таких мыслительных операций может быть самой различной.

Обращение к коммуникативно-прагматическому аспекту речевой ситуации колебания заставляет более пристально взглянуть на субъективно-модальные характеристики высказывания, отражающие на языково-речевом уровне квалификативно-оценочные параметры процесса коммуникации. В этом плане субъективно-модальные характеристики речевых образований оказываются достаточно подвижными. Рассмотрим их более детально.

Субъективно-модальные смыслы, в частности являющийся предметом нашего внимания смысл «колебание», не являются статичными образованиями. В процессе коммуникации они функционируют как динамичная система, отвечающая актуальным требованиям речевого процесса и предназначенная для решения поставленных перед говорящим коммуникативных задач.

Субъект, участвуя в коммуникативном процессе, как правило, ориентируется на собственное видение окружающей действительности. В соответствии с этим он неизбежно вынужден принимать какие-то решения, определяться в собственном выборе, репрезентировать свою точку зрения относительно квалифицируемого события или его фрагментов. Все это ведет к тому, что процесс речевого общения, помимо прочих параметров, определяет еще и параметр достоверности/недостоверности при квалификации события применительно к факторам говорящего и адресата.

Логично предположить, что достоверность/недостоверность задействована в отображении коммуникативно-прагматических аспектов общения на предложенческом уровне. Речевое высказывание соотнесено с действительностью всегда, что отражается в первую очередь в его модальных характеристиках. Конструктивно-формальные способы и средства такого соотнесения в языке весьма разнообразны. Избрание говорящим того или иного способа или средства обязательно чем-нибудь обусловлено, будь то объективные критерии или личное желание говорящего. Но так или иначе, выбор оказывается в большинстве случаев коммуникативно оправдан. Поэтому необходимо выяснить, чем именно аргументирован данный выбор, является ли он закономерным и что положено говорящим в его основу.

Модальность ориентирована на детализацию речевой ситуации, отражает ее отдельные элементы – точку зрения говорящего на событие, отношение его к факту

действительности [1, с. 354]. Для общего смысла высказывания это значимо. В частности, детализация ситуации в аспекте авторского колебания не случайна, она коммуникативно обусловлена. Соответственно, правомерным при анализе ситуации колебания представляется учет именно квалификативных аспектов, характеризующих коммуникативно-прагматическую сущность колебания, например, учет того, что любое речевое высказывание произносится в конкретном месте и в конкретный момент времени, то есть оказывается соотношенным с пространственно-темпоральной коммуникативной осью, по своей сути всегда ориентированной на говорящего, который «как бы находится в центре ситуации высказывания» [2, с. 292]. Учет данного аспекта оправдывает выделение общей коммуникативной ситуации общения, с которой непосредственно связана ситуация колебания: «ситуация «я – теперь – здесь – это» представляет собой «высшую степень реальности» – действительность переживаемую, наблюдаемую (так или иначе воспринимаемую), конкретную и очевидную» [3, с. 72]. Понимание смысла высказывания, таким образом, напрямую увязывается с пониманием общей коммуникативной ситуации, поскольку мы понимаем высказывание только тогда, когда понимаем ситуацию, о которой идет речь [4].

Ситуация колебания относится к числу коммуникативно-прагматических и предполагает квалификацию того, в какой степени (с точки зрения говорящего) событие соответствует действительности с одновременной имплицитной актуализацией условий, частично противоречащих однозначному осмыслению события говорящим. В основе данной ситуации лежит, во-первых, мотивационный признак, послуживший условием для развития ментальной операции колебания, а во-вторых, – «интеллектуальный (рациональный) тип оценки – оценка говорящим полноты своих знаний» [3, с. 162]. Именно эта «полнота знаний» и является базой для квалификации номинированного в высказывании события как недостаточно известного, с точки зрения говорящего, что в свою очередь и явилось мотивом для актуализации колебания при квалификации или оценке данного события. В связи с этим представляется уместным определить ситуацию колебания, репрезентируемую в соответствующих речевых высказываниях, как ситуацию относительной достоверности: *Точно ли, однако, что это событие ничуть не задело его душевно?* (И. Бунин); *–А бороться с ним на пределе выносливости я вряд ли смогу* (В. Головачев); *Вроде это был он, и сумка все та же* (Л. Пантелеев).

Отнесение ситуации колебания к кругу ситуаций коммуникативных основывается и на том, что подобные ситуации разворачиваются на базе собственно событийных ситуаций (то есть ситуаций, описывающих события) и включают совокупность условий, усложняющих представление события в речи указанием на авторскую интерпретацию этого события. Н. И. Формановская справедливо отмечает, что «в отличие от денотативной ситуации, формирующей семантическую структуру предложения, коммуникативная ситуация характеризует обстоятельства общения в целом, его стимулы, его участников» [5, с. 46]. Смысловые событийные компоненты коммуникативных ситуаций представлены на диктумно-пропозитивном уровне предложения – уровне, который интегрирует единицы предикатно-актантного комплекса, отражающие в первую очередь смысловую структуру собственно событийной ситуации. Компоненты же оценочно-квалификативного уровня (например, компонент «говорящий» или компонент «реципиент») при разворачивании коммуникативной ситуации (скажем, ситуации колебания), могут не эксплицироваться на предложенческом предикатно-актантном уровне формальными элементами, однако указанные компоненты всегда представлены в семантической структуре предложения на модусном уровне, в том числе и имплицитно.

Отметим в то же время и тот факт, что колебание может быть эксплицировано и на собственно модельном, предикатном уровне предложения, однако с учетом следующего параметра: в этом случае в семантической структуре предложения со значением колебания задействованным в качестве базового субъекта оказывается, как правило, не субъект-говорящий, а субъект-адресат либо третье отстраненное от прямого процесса коммуника-

ции лицо. Операция колебания в этом случае локализована на коммуниканте-партнере либо на лице, не участвующим в коммуникативном процессе: – *Ты до сих пор колеблешься в выборе? Да не стоишь он того!* (А. Иванов); – *Нет, Татьяна Сергеевна так и осталась в неуверенности относительно моего плана* (Д. Донцова).

Таким образом, в высказываниях, репрезентирующих коммуникативно-прагматическую ситуацию колебания, представлены, с одной стороны, собственно событийные ситуации, которые обязательно номинируются на пропозитивном уровне предложения, так как колебание не может быть беспредметным. Именно на эти событийные ситуации и накладывается в качестве субъективно-модальной квалификации авторское колебание, основанное на неуверенности, сомнении, предположении относительно правильности трактовки того или иного события говорящим или адресатом: – *Завтра я уеду, – наконец проговорил Шатров, – больше мне нельзя задерживаться, да и не к чему. Отказ бесповоротный. Впрочем, вряд ли могло быть иначе* (И. Ефремов); *Небось не пойдете в дворники!* (А. Чехов); *Она хороший друг... разве у него мало друзей?* (Ю. Тупицын).

Из сказанного следует, что предлагаемое нами понимание ситуации колебания отличается от понимания коммуникативной ситуации как ситуации сугубо событийной, элементарной. Говорящий, актуализируя ситуативный смысл «колебание», решает целый комплекс задач на коммуникативном уровне. Во-первых, он включает конкретное высказывание в смысловую парадигму по признаку неуверенности в однозначном развитии события. Для этого говорящим устанавливается соотношение смысла колебания с другими однородными квалификативными смыслами – предположением, сомнением, возможностью и вероятностью, определяется оригинальный статус и превалирующее положение смысла «колебание» в смысловой структуре высказывания. Далее авторская коммуникативная цель соотносится с модельным аспектом построения предложения. Здесь решается вопрос о включении или не включении тех или иных формальных элементов в состав предложения с целью нивелирования противоречий конструктивного уровня предложения коммуникативному уровню высказывания. Это естественно, поскольку именно говорящий несет ответственность за продуктивность коммуникативного процесса и, следовательно, за конкретный способ представления ситуации колебания в речевом высказывании и донесение смысла колебания до адресата. Для этого говорящим устанавливается степень важности или неважности того или иного коммуникативного смысла для разворачивания ситуации колебания; выбирается из целого ряда синонимических языковых средств тот формальный элемент, который наиболее адекватно подходит для выражения смысла «колебание»; устанавливается степень интенсификации смысла, актуализируемого при помощи выбранного элемента для правильного, с авторской точки зрения говорящего, понимания ситуации адресатом. Так говорящим создается коммуникативная модель ситуации колебания. Комплексное же решение поставленных коммуникативных задач предполагает создание высказывания, адекватно отражающего авторскую точку зрения на решаемую проблему.

В русском языке для актуализации ситуации колебания выработана целая система как языковых, так и внеязыковых средств: *колебаться, колебание, колеблющийся, быть в нерешительности, пребывать в сомнении, находиться в раздумье, едва ли, вряд ли, чай, авось, небось, вроде, словно, разве, неужели, якобы и др.*; жестово-мимические и интонационные средства. Например: *После долгих колебаний Лаврецкий... решился отправиться к Калитиным* (И. Тургенев); *А Лариса, находясь в раздумье, так и не могла решиться на то, чтобы отклонить неприятное приглашение* (журн. текст); – *Сольпуга – фаланга, из семейства паукообразных. Сольпуги не ядовиты, так что бояться укуса нам вроде бы нечего* (В. Головачев); *Я должен уйти, не так ли?* (В. Шишков); – *Не вы ли это были вчерашней ночью?* (Ю. Тупицын).

В семантическом аспекте коммуникативно-прагматическая ситуация колебания структурируема. На уровне семантической структуры данная ситуация включает следующие обязательные компоненты:

а) событийную ситуацию как основной номинируемый событийный фрагмент действительности, объект предполагаемой квалификации;

б) мотивы колебания, то есть причины, способствующие или препятствующие осуществлению события в действительности;

в) ипостась говорящего, автора квалификации, осуществляющего речевое воздействие;

г) ипостась адресата, получателя квалификации, объекта речевого воздействия (таким получателем может быть как прямой адресат (коммуникант-партнер), так и адресат косвенный, скажем, читатель);

д) собственно ментальную операцию колебания как субъективно-модальную квалификацию события, иначе говоря – точку зрения говорящего, базирующуюся на той или иной степени неуверенности субъекта относительно осуществления события в действительности.

Нужно отметить, что главным участником ситуации колебания является говорящий. О ведущей роли последнего в коммуникативном процессе в лингвистике говорилось неоднократно (6, с. 20 – 21; 7, с. 566 – 567; 8, с. 647 – 649). Данное утверждение верно, поскольку в коммуникативном процессе говорящий так или иначе должен каким-то образом проявить себя, хотя бы как его создатель своего высказывания (9:95). Позиция говорящего при этом может быть как нейтральной, так и специально выраженной, акцентированной, однако она в любом случае фиксируется как важная для процесса коммуникации.

Специфичность колебания как одной из квалификативных характеристик высказывания заключается не в самом факте наличия позиции говорящего, а в способе указания на этот факт. В высказываниях со значением колебания говорящий дает знать о своем присутствии, в том числе и формальным способом – посредством введения языкового квалификатора собственной позиции, указывающего на то, что говорящий колеблется в выборе одного из вариантов однозначной квалификации события. В то же время говорящий намеренно эксплицирует собственную точку зрения на событие, желает, чтобы данная точка зрения не была истолкована адресатом как нейтральная, старается донести ее до адресата. Говорящий показывает адресату, что он не может или не хочет лишь констатировать событийный факт в нейтральном утвердительном или отрицательном аспекте, что у него нет полных оснований сделать это категорически достоверно: *Вряд ли я что-нибудь подходящее найду вот так, сразу, – неуверенно сказал Казимир (А. Громова); – Не знаю, то ли уж мне послышалось (В. Шишков); Вот стою и думаю: «Будто сюда пришел, а будто и нет» (И. Гончаров).*

Причин для введения в высказывание формально-языкового элемента как показателя колебания в качестве орудия донесения авторской точки зрения до адресата может быть несколько. Это, например, неосведомленность субъекта относительно квалифицируемого события: *– Ты, чай, и не собиралась вернуться? (Г. Успенский); Он колебался, не зная, где же, наконец, истина (журн. текст).* Нередко говорящий крайне заинтересован в том, чтобы быть правильно и однозначно понятым: *– В бригаде? – чуть задумался Чапаев. – Да-да, – у нас, в бригаде! – А это, надо быть, городские... здешние вряд ли, – с трудом поддавался на доводы Чапай (Д. Фурманов); – Будет тебе нагоняй! – Не думаю. Вряд ли... (А. Казанцев); «Не может быть, чтобы Спарк не сделал нотариальных копий, – подумал Роумен. – Хотя вряд ли такое возможно в Португалии» (Ю. Семенов).* Достаточно часто на необходимость введения формального квалификатора колебания в высказывание оказывают влияние жанровые особенности устной диалогической речи, в которой для достижения поставленной цели используется неподготовленная, спонтанная квалификация. В этом случае формальный показатель авторского колебания выступает как акцентиватор категоричности в оценке события говорящим: *– Ну вот! – пробормотал он... – Так и есть!.. И соль! Э-эх-ма! Уж неужели... неужели уж нельзя?.. Так и*

есть!.. Протекло!.. (Г. Успенский). Еще одной причиной введения формального показателя колебания может служить мотив намеренного уклонения говорящего от категоричности изложения своего мнения: – *Как будто бы только что здесь был. Видать, вышел куда-то* (В. Шукшин); – *Не знаю, не знаю... Не думаю, что стоит это делать... Но сам реши* (Ф. Херберт). Отмеченные причины, по нашему мнению, соотносятся со степенью категоричности и степенью локализованности ситуации колебания в коммуникативном процессе.

Формальные языковые показатели колебания применяются говорящим тогда, когда нужно как-то акцентировать или, напротив, локализовать квалификацию, рема-тизируя определенную часть высказывания. Значение показателя колебания может и «растекаться» по всему семантическому полю высказывания, и четко локализоваться в семантическом поле отдельного корректируемого компонента (Ср.: *Она понимала, что ее колебания в выборе правильного решения, вероятно, ничего нового не принесут в ее жизнь* (журн. текст); *«Разве она этого хочет?» – колебался Степан* (журн. текст)).

Колебание может обладать разной степенью мотивированности. Выделяется немотивированное и мотивированное колебание. Первое проявляется спонтанно, незакономерно, случайно. Оно основано в большей мере на сиюминутной оценке события коммуникантами, нежелании уточнять, актуализировать те или иные аспекты событийной ситуации: – *Неужели так и будет? Не верю я в это* (В. Авдеев); – *А вот эти рубрика по четыре, что ли?..* (Г. Успенский); *Она колебалась, сама не зная, почему так происходит, ведь должно быть иначе* (Р. Хайнлайн). Для немотивированного колебания характерно отсутствие контекстно-речевого или ситуативного маркирования фактора мотивированности, обоснованности, предполагающего знание коммуникантами причин возникновения колебания.

Мотивированное колебание, напротив, проявляется тогда, когда говорящий при актуализации собственной точки зрения опирается в первую очередь не на субъективные факторы, а на знание объективных условий развития событийной ситуации в пространственно-временных и причинно-следственных координатах. Мотивированное колебание – это более частотная и продуктивная квалификация по сравнению с колебанием немотивированным. Мотивированное колебание отражает такую степень осведомленности коммуникантов, которая позволяет говорящему при актуализации колебания оперировать мотивационными условиями как базой для развития коммуникативно-прагматической ситуации колебания в процессе коммуникации. С другой стороны, мотивированное колебание, построенное на знании условий, может стать основанием для последующей утвердительной или отрицательной констатации факта действительности: *Юрьева колебалась и молчала, хотя ей хотелось сказать много* (А. Куприн); – *Разве ж она поедет в Сибирь? Ты подумай... – С тобой поехала бы. – Едва ли* (В. Шукшин); *Не знаю, как судить мне по твоим словам: Помощник что ли ты, или обольститель сам?* (А. Грибоедов). Таким образом, мотивированное колебание хотя и базируется на знании коммуникантами условий развития событийной ситуации, однако данных условий оказывается недостаточно для того, чтобы колебание превратилось в констатационную характеристику события.

Коммуникативно-прагматическая ситуация колебания предполагает реализацию в высказывании целого комплекса прагматически обусловленных смыслов. В первую очередь, это центральный для рассматриваемой ситуации смысл «колебание», который выступает как базовый и объединяющий другие квалификативные смыслы в пределах речевого контекста, репрезентирующего ситуацию колебания на коммуникативном уровне. Смысл «колебание», как мы уже отмечали ранее, структурирован, несет одну из основных коммуникативных нагрузок – достижение говорящим основной цели своего сообщения – ориентации высказывания на адресата и донесение до последнего точки зрения говорящего.

Однако кроме смысла «колебание», в высказывании-репрезентаторе коммуникативно-прагматической ситуации колебания неизбежно актуализируется комплекс

сопутствующих квалификативных смыслов – неуверенности, предположения, сомнения, возможности, кажимости. Поясним сказанное.

В высказываниях со значением колебания всегда оказывается актуализированным квалификативный смысл неуверенности говорящего в однозначном развитии событийной ситуации. Показателем этого является сниженная степень уверенности субъекта. Это естественно, так как степень авторской неуверенности обусловлена причинами прагматического уровня. Например: *Я едва ли не менее всех других подготовлен к такому предприятию, так как могу рассказывать лишь о внешних явлениях: их смысл и причины недоступны моему пониманию* (В. Брюсов) (сниженная степень уверенности связывается с авторской компетентностью); *Она меня не любит, – ну, бог с ней! Будто только на всем свете одна Оксана* (Н. Гоголь) (сниженная степень уверенности базируется на предшествующем фактическом событии (поведение Оксаны)); *У вас, чай, и так вороха наготовлены, брильянтовая* (А. Островский) (сниженная степень уверенности основана на общественном мнении); *Анна Петровна проснулась задолго до Краснодара и все колебалась, разбудить Лелю или нет* (К. Паустовский) (степень уверенности обусловлена правилами поведения). Смысл «неуверенность», таким образом, является прагматическим смыслом сферы коммуникации, возникновение и функционирование которого напрямую связано с мотивационными факторами колебания как субъективно-модальной квалификации субъекта, осмысляющего действительность и мотивы развития события.

Другой актуализированный в высказывании со значением колебания смысл – это смысл «предположение». Данный смысл имеет своим содержанием предварительное суждение о чем-либо, основанное на степени осведомленности субъекта. Градация оттенков предположения достаточно велика – от высокой степени уверенности до полной неуверенности говорящего в сообщаемом. Предположение может быть причинно обусловленным: *Статьи будто бы уже были заказаны Ц. К.* (К. Чуковский); *– Идите кушайте чай, мамаша еще до свету уехали на станцию со старостой, вы небось и не слышали* (И. Бунин). Тем не менее предположительная уверенность, даже при всей ее обусловленности, никогда не может быть приравнена к констатации достоверности или недостоверности факта действительности, следовательно, всегда остается возможность развития ситуации колебания.

С другой стороны, предполагая, говорящий нередко оперирует лишь своим собственным мнением, не основанном на знании всех условий, имеющих как непосредственное, так и опосредованное отношение к квалифицируемому событию: *–Я вроде бы и не собирался так быстро назад* (В. Шукшин); *Это внезапно произошедшее событие весьма существенно поколебало его уверенность в будущем* (А. Иванов); *Многие слышали, что там вроде много платят, но слухи, как правило, оставались слухами* (журн. текст). Подобное предположение наиболее тесно связано с колебанием, а в периферийной семантической области соприкасается с ним. Сходные характеристики предположения и колебания, таким образом, налицо. Однако данные квалификативные смыслы суть различны, хотя и тесным образом связаны друг с другом. Если предположение – это в первую очередь предварительное суждение о чем-либо, заключающее ту или иную степень уверенности говорящего в сообщаемом, основанную на степени его осведомленности, то колебание – это результат осмысления условий субъектом и прелюдия принятия решения.

Заметим, что с предположением и колебанием тесно связан и смысл «кажимость» как один их квалификативных модальных смыслов, который также включается в смысловую сферу коммуникативно-прагматической ситуации колебания. Кажимость базируется на предположении, но в отличие от последнего проявляется как частная локализованная характеристика в ситуации колебания: *Кажется, этого не следовало делать* (Д. Доцова); *Она никак не могла определиться с выбором. Ей ка-*

залось, что нужно ехать то в Екатеринбург, то в Тюмень. И там, и там были свои плюсы и свои минусы (журн. текст).

В высказываниях со значением колебания может актуализироваться квалификативный смысл «сомнение». Сомнение базируется на субъективно-авторском мнении и имеет своим выражением мысль о возможном несоответствии факта действительному на данный момент времени положению вещей. По своей сути сомнение – это квалификативный смысл, так как он актуализирует коммуникативно оформленный результат квалификации события субъектом. Данный смысл предполагает учет обязательных характеристик: отношения факта к действительности с точки зрения вероятности осуществления этого факта, отношения говорящего к возможности осуществления факта. В результате высказывания, выражающие сомнение, активно смещаются к смысловому полюсу отрицания: чем большая доля авторского сомнения фиксируется в сомнительном высказывании, тем более последнее в семантическом аспекте приближено к обозначенному полюсу: *На Венере слишком горячо, вращается она медленно, атмосфера ее густа и без свободного кислорода. Вряд ли жизнь смогла развиться на Венере...* (И. Ефремов); – *По ассоциативной связи речь может идти о проникновении в суть явления. – Вряд ли* (В. Головачев). Высказывания со значением колебания, в отличие от сомнительных высказываний, не обязательно тяготеют к полюсу отрицания. Это естественно, так как колебание фиксировано не на окончательной, а только на промежуточной стадии оценки события говорящим.

Еще один квалификативный смысл, с которым соотносится смысл «колебание», – это смысл «возможность». Возможность является логической базой для актуализации коммуникативно-прагматической ситуации колебания как результата осмысления субъектом возможности или невозможности осуществления, проявления какого-либо события или факта в действительности. Это естественно, ведь возможность раскрывает объективную тенденцию развития событийной ситуации. Возможность – это то, что может стать фактом при реализации определенных условий: *И вот появилась прекрасная возможность выехать на природу; Благоустроить вновь отстроенный двор было весьма возможно; Невозможно знать материал, если ты ничего не учил*. Логическая возможность всегда базируется на некоторых условиях, могущих повлиять на характер осуществления события. Колебание же – это собственно процесс осмысления возможности субъектом. Поэтому колебание в отличие от возможности всегда субъективно: *Пирожков стал в раздумье под навесом подъезда – куда идти?* (П. Боборыкин); – *Неужто так и будешь теперь жить с синдромом раздвоенности?* (В. Головачев); *Как постоянно колеблющийся человек, он в очередной раз упустил свой верный шанс привлечь к себе внимание начальства* (журн. текст). Таким образом, если возможность зависит не столько от субъективного фактора, сколько от условий, существующих вне данного фактора в объективной реальности, то колебание во всех случаях преломляется через «я» индивида.

Подведем итог сказанному. Ситуация колебания должна быть определена как ситуация коммуникативно-прагматическая, развивающаяся в коммуникативной сфере, интенционально обусловленная. Даная ситуация структурируема, а в семантико-структурном аспекте – разнопланова. Явившийся предметом нашего внимания смысл «колебание», наряду с мотивационными параметрами, фактором говорящего и фактором адресата, составляет смысловую основу рассматриваемой ситуации, относится к квалификативной сфере процесса коммуникации. Данный смысл характеризуется как базовый, развивающийся в коммуникативном процессе в качестве результата осмысления мотивов выбора, условий принятия решения. Смысл «колебание» является динамичным и сложным образованием, опирающимся в пределах речевого контекста на целый комплекс квалификативных смыслов и в то же время проявляющим себя как оригинальная сущность. Намеченные вопросы имеют широкие перспективы исследования, в частности в области описания семантических характеристик модально-квалификативных высказываний.

Список литературы

1. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 350 – 372.
2. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 540 с.
3. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Под ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 363 с.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Институт русского языка им. А. Пушкина; ИКАР, 1998. – 293 с.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под ред. Г. А. Золотовой. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
7. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 895 с.
9. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Современный русский язык. Лингвистический сборник. – Вып. 6. – М.: Изд. МОПИ, 1976. – С. 61 – 66.

**PRAGMATIC COMMUNICATIVE SITUATION OF HESITATION
AND FACTOR OF SPEAKING**

I. A. Nagorniy
A. I. Nagornaya

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
nagorniy@bsu.edu.ru*

The article deals with the communicative-pragmatic situation of hesitation. It examines the central qualification meaning "hesitation" along with other qualification meanings, as well as verbal factors that updates the situation in the communicative process. The paper describes the sentences with language elements that mark the situation of hesitation.

Key words: communicative-pragmatic situation of hesitation, qualification sense, uncertainty, possibility, assumption, subject, recipient.